

УГРОЗА «ОБЛАСТНИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ» В ОРГАНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ОМСКЕ В 1920-е гг.

Статья посвящена исследованию региональной особенности развития коммунистического молодежного движения в 1920-е гг. на примере г. Омска. Анализируется проблема сепаратизма местных организаций и выдвинутого против них обвинения в попытке возрождения сибирского областничества. Выявленные документы позволяют прийти к выводу, что, несмотря на созвучность некоторых требований молодежи идеям областников, никакого областного движения в их среде не было. Выдвинутое обвинение было вынужденной мерой, призванной объяснить сложности в реализации возложенных на Сиббюро задач в регионе.

Ключевые слова: РКСМ-РЛКС-ВЛКСМ, молодежный нонконформизм, советская идентичность, омский комсомол, Сиббюро, сибирское областничество.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования Омской области в рамках научного проекта № 18-49-550004.

Первые комсомольские ячейки на территории Сибири стали возникать в конце 1919 г. Как правило, в роли их организаторов выступали представители местных партийных большевистских ячеек и частей Красной армии, освобождавших территории от власти Колчака. В некоторых случаях появление союзов молодежи явилось результатом инициатив самого юношества и местной интеллигенции, которая, впрочем, не всегда выступала за объединение подрастающего поколения в организацию с коммунистической идеологией, ограничиваясь культурно-просветительскими целями. Возникающие ячейки первым делом ходатайствовали перед центральными объединениями о получении литературы, канцелярских принадлежностей, театральной атрибутики, присылке газет и пр. Ощущая недостаток не только в материальных ресурсах и средствах, но и в идейном руководстве, молодежь осознавала необходимость учреждения особого органа для координации союзной работы и связи с ЦК комсомола. Поэтому уже на первых сибирских уездных и губернских комсомольских съездах в середине 1920 года стал обсуждаться вопрос об общесибирской молодежной организации, которая бы осуществляла руководство деятельностью губкомов, держала связь с ЦК, снабжала места инструкциями и директивами, обеспечивала материальными средствами.

Например, 20 августа 1920 г. Первый Томский губернский съезд, на котором присутствовало 108 делегатов от 176 молодежных организаций и ячеек коммунистического союза, единогласно высказался за сибирское объединение в форме «Сибирского

областного комитета», избранного на областном съезде [1, 1920, 5 сент.].

В протоколе заседания Татарского уездного комитета РКСМ, проходившего совместно с активными работниками 16 августа 1920 г., содержится та же мысль: «Обсуждался вопрос о сибирских объединениях. Вынести пожелание, чтобы областной комитет РКСМ был создан, члены комитета должны быть избраны на областном съезде, большинство мест должно быть представлено ЦК РКСМ». Однако в этом же документе содержится любопытное дополнение: «...но не особенно доверяться сибирякам» [2, д. 46, л. 4]. Указанное решение, как минимум, вызывает удивление. Как сибирский уездный комитет (в 1920 г. Татарск — уездный город Омской губернии) мог включить в протокол подобное замечание? Ответ на этот вопрос напрямую связан с обвинением Сиббюро (Сибирское областное бюро) ЦК РКСМ ряда местных организаций в «сибирском областничестве». В данной статье попытаемся раскрыть суть этого обвинения и его значение для развития молодежного движения.

Идеология сибирского областничества достаточно полно освещена в трудах М. В. Шиловского, Н. Н. Аблажей, А. Э. Зайнутдинова и др. исследователей [3–7]. Здесь же укажем, возникновение теории во второй половине XIX в., по мнению ведущих в этом вопросе специалистов, стало результатом роста регионального самосознания и «местного патриотизма» [8]. Главным носителем идей областничества была местная интеллигенция. Не была равнодушна к этим взглядам и молодежь, возникновение кружка сибирского землячества

среди студентов, обучающихся в центральных вузах России, является тому подтверждением. Областники заявляли о бедственном положении Сибири из-за ее фактического колониального статуса, а также губительном влиянии ссылки и приезжего чиновничества, которое, в большинстве случаев, пребывание в должности рассматривало как временное и особой заботой о благополучии края себя не утруждало. Областников обвиняли в сепаратизме и подготовке отделения Сибири от России, в отношении главных идеологов были заведены уголовные дела. В послереволюционное время попытки возродить областничество оказались безрезультатными. По мнению некоторых исследователей, формируемая местной интеллигенцией система взглядов так и не смогла превратиться в концептуально оформленное общественно-политическое движение даже регионального масштаба [9]. Однако это не мешало сторонникам большевиков время от времени напоминать власти об угрозе «сибирского областничества», даже если эта опасность была мнимой.

19 декабря 1919 г. ЦК РКСМ издало постановление № 407 об организации Сибирского бюро с центром в Омске [1, 1923, 1 янв.]. ЦК РКСМ делегировало Сиббюро функции руководства и объединения комсомольских ячеек, возложило обязанности учета и распределение кадров в Алтайской, Енисейской, Иркутской, Омской, Семипалатинской, Томской губерниях. Таким образом, Сиббюро было создано вместо выборного органа, как отделение Центрального комитета в Сибири. Сначала оно находилось в г. Омске, а с июня 1921 г. в г. Новониколаевске (Новосибирск). Первое заседание организации состоялось 1 марта 1920 г. Членами Сиббюро ЦК РКСМ назначил Ф. Ютта, И. Маврина, А. Мильчакова, выделив им в помощь 9 работников Московского губкома во главе с председателем А. Поздняковым. Кроме этого, ввиду отсутствия опытных активных работников в Сибирь были направлены комсомольские силы из Перми и Екатеринбурга, которых распределили по губерниям на ответственные должности.

По всей видимости, с подобной позицией не были согласны многие представители местного комсомольского движения, в частности, руководители Омской губернской организации. В официальных отчетах позиция конфронтации не нашла отражения, однако в своих воспоминаниях А. И. Мильчаков отмечал: «Присланное в Омск из Москвы областное бюро РКСМ на месте признавать не хотели и много высказывали возражений против назначения» [10, с. 15]. Эту мысль подтверждает и тот факт, что некоторое время Омский губком отказывался работать с Сиббюро: не присылал отчеты, связь держал непосредственно с ЦК РКСМ.

Похожая ситуация сложилась и в Алтайской губернской организации. Назначенный Сиббюро в Алтайскую организацию Григорьев указывал, что только «при нажиме удавалось направлять работу укомов, подчас не признававших никакого централизма и дисциплины. I Губернский съезд в сентябре 1920 г. проходил кипуче, менялись точки зрения. Некоторые делегаты на самые горячие заседания приходили с камнями в карманах» [11].

В связи с этим 17 ноября 1920 г. Сиббюро ЦК РКСМ обратилось в ЦК РКСМ с официальным письмом, где заявило о существовании реальной угрозы возрождения областничества ввиду несогласия ряда сибирских организаций с идеей центра-

лизации и непризнания за Сиббюро руководящей роли в местном комсомольском движении. Причем не малую долю вины в сложившейся ситуации сибирская организация возлагала непосредственно на ЦК РКСМ, который «игнорирует и компрометирует работу своего областного центра». В вину центральной организации ставились факты непосредственного руководства сибирскими губкомами, минуя бюро. Считая такое явление недопустимым, Сиббюро сделало предложение ЦК изменить подобную практику: «Вместо непосредственного руководства Сибирскими губкомами и параллельной посылкой материалов в Сиббюро мы выдвигаем положение о руководстве ЦК Сибирью только через Сиббюро, не ведя непосредственного сношения с Сибирскими губкомами». Следует отметить, что практика непосредственной связи с губернскими отделами комсомола была общей по России, а не только в отношении Сибири. В то же время Сиббюро косвенно признавало низкую эффективность своей работы, видя главную причину этого в недостатке существующего аппарата. Поэтому просило ЦК РКСМ прислать новых работников «...т.к. в настоящее время Сибирские губкомы развалились и перед ЦК стоит вопрос о сохранении юношеского движения в колоссальной области» [2, д. 14, л. 5–5 об.].

Любопытно, что примерно те же самые обвинения были выдвинуты самому Сиббюро со стороны Омского губкома. 12 января 1921 г. на заседании губернского комитета по вопросу о рассылке Сиббюро циркуляров непосредственно уездным комитетам было вынесено решение, что подобная практика: «а) нарушает общесоюзную организационную схему централизованного построения нашего союза; б) создает организационную путаницу в головах уездных работников, ставя их в положение незнания, кому подчиняться в своей работе: непосредственно местному губернскому комитету, как своей ближайшей инстанции или Сиббюро ЦК РКСМ» [2, д. 121, л. 24]. По мнению омского губкома, такая организационная путаница давала уездным комитетам повод игнорировать исполнение постановлений, а нажим приводил к недовольству и частым жалобам уездных организаций, поступающим в Сиббюро.

Данное постановление было рассмотрено Сиббюро 28 января 1921 г. В итоге Сиббюро отклонило все претензии Омского губкома, указав, что подобная практика не противоречит принципу централизации и ни при каких обстоятельствах не может «...создать организационную путаницу в головах уездных работников. Сиббюро ни в коем случае не думает отнять от Губкомов, а в случае обращения ко всем ячейкам от уездкомов, право развития заданий Сиббюро и инициативного проведения их в жизнь». Кроме того, было высказано недвусмысленное порицание за то, что Омский губком взял на себя смелость говорить от всех губкомов Сибири, тем самым превысив свои полномочия [2, д. 85, л. 88].

Стараясь показать свою способность справиться с непростой ситуацией, Сиббюро в докладе о работе за декабрь 1920 – январь 1921 гг. писало в Москву: «Сиббюро становится уже авторитетным органом движения молодежи Сибири и изживает тяжелое наследство, оставшееся после Всероссийского съезда» [12, л. 4]. Однако в реальности это было не так.

В феврале 1921 г. в Омске состоялось II Сибирское совещание коммунистических организаций молодежи. Именно на этом заседании, по мнению А. Позднякова, занимающего в Сиббюро должность

ответственного за политпросветительскую работу, «вопрос об областничестве выплыл во всей своей широте на поверхность». На заседании оживленные прения вызвал доклад Сиббюро о положении областной организации и намеченных кампаниях. Критика Сиббюро со стороны делегатов сводилась к обвинениям в неработоспособности, а также в том, что, дав задание, последнее чуть ли не полным составом уехало в Москву на Всероссийский Съезд молодежи, это обстоятельство доказывало необходимость выборного Сибирского комитета. Делегаты критиковали принцип назначенства, который, по мнению многих, превратил идею демократического централизма в бюрократизм и безответственность Сиббюро перед массами. Указывали, что на Всероссийском съезде вопрос выборности решили под шумок, «чуть ли не затыкая рты сибирским делегатам» [13, 24 февр.].

В итоге была принята следующая резолюция: *«Находя появившееся в последнее время, вскользь захватившее некоторых активных работников течение полного отрицания необходимости существования какого бы то ни было Сибирского центра РКСМ, явлением необоснованным, не находящего своего места в рядах рабоче-крестьянской молодежи, результатом усталости работников и трудности в исполнении поставленных перед ними задач, вызывающих безразличное отношение ко всему, Совецание отрицает возможность принимать данное течение в расчет и определение по нему дальнейшей формы существования центра. Осуждая самым решительным способом всякие карьеристские намерения отдельных работников, мнимо мыслящих себе стремление забраться на более высокую лестницу союзного правления и руководства движением, объявляя беспощадную борьбу указанным явлениям, Совецание находит необходимым настаивать перед ЦК РКСМ и через него перед ЦК РКП о созыве в ближайшем будущем Всесибирского съезда РКСМ для окончательного решения вопроса о формах существования Сибирского союзного центра, находя, в свою очередь, необходимым создание Сибирского Областного Комитета по разному роду причинам».* За резолюцию проголосовало: «За» — 35, «Против» — 16, «Воздержалось» — 1 [13, 9 марта].

Таким образом, текст резолюции позволяет прийти к следующим выводам. Существовавшие противоречия между представителями ЦК комсомола и руководителями местных организаций на совещании не были разрешены. Трудности в организационной работе, а также неудачи в ряде осуществляемых кампаний удалось списать на безразличие, саботаж и нежелание работать отдельных активистов. Сиббюро смогло заручиться поддержкой большинства делегатов, признав возможность создания выборного комсомольского органа, но окончательное решение по этому вопросу оставалось за ЦК РКСМ. Возвращаясь к указанному нами выше любопытному решению Татарского уездного комитета, отметим, с большой долей вероятности руководители укома оказались под влиянием Сиббюро. Косвенно это подтверждает тот факт, что секретарь ячейки и председатель собрания Белова и Попова в дальнейшем будут переведены как ценные сотрудники сначала в Омск, а затем в Москву.

Обнаруженные нами в РГАСПИ письма секретаря Сиббюро Ф. Ютта доказывают, что обвинения сибиряков в адрес бюро не были беспочвенными. Так, 5 апреля 1921 г. Ф. Ютт в письме секретарю ЦК РКСМ Е. В. Цетлину, описывая ситуацию, сло-

жившуюся с активными работниками, приехавшими из Центральной России в Омск, констатировал их желание поскорей вернуться обратно. Многие ставили ультиматум, что, если их не отпустят, они покинут юношеское движение. В этих условиях эффективно работать Сиббюро не могло. Продемонстрируем часть этого письма: *«Бега в том, что никто не хочет оставаться в Сибири. Черкасов хочет уехать в шоне, Мильчаков и Матвеев тоже летом. Мы вынуждены послать в распоряжение ЦК Стрелкова, Кацеля, Попову, и не известно, даст ли ЦК вместо них новых 5 работников. Малкин требует его высылки из Сибири по приезду в Омск. Наконец, я к следующему пленуму ЦК (что вероятно будет в конце мая) выедем из Сибири тоже с манатками. Так что к концу мая здесь не останется ни один российский работник. Не останется основного ядра — головки, которая в сибирском масштабе могла бы продолжать работу... Таким образом, перед ЦК встает вопрос о Сиббюро, о его составе, и Сибирские губкомы, несомненно, этим воспользуются и учинят по поводу нового состава Сиббюро опять новую бучу, ибо тогда они с правом могут говорить, что Сибком нужен, что ЦК не в состоянии держать в Сибири настоящую работоспособную агентуру. Что состав настолько текущий, что, не успев ознакомиться с местными условиями, его заменяют другим. А это будет в Сибири постоянно, потому что здесь российских работников, которые бы ужились с живой обстановкой, не удержишь».* В конце письма Ф. Ютт вновь напоминает об областничестве: *«Мы ждем от вас открытого письма всем организациям Сибири по поводу областничества. Неужто вы забыли постановление Пленума ЦК?»* [12, л. 64]. Таким образом, из текста документа видно, что указанная проблема была предметом обсуждения центральной организации комсомола, но, так как немедленной реакции не последовало, можно предположить, что серьезного значения ей не придавали.

Следует признать, в начале 1921 г. Сиббюро в целом удалось пресечь сепаратизм как отдельных товарищей, так и целых комсомольских организаций, однако вопрос о выборности главного органа в Сибири периодически поднимался. В январе 1924 г. в газете «Путь молодежи» была опубликована статья А. Никитина, в которой вновь звучала критика: *«Вопрос о выборности Сибирского областного органа назрел. Разрешение его требует практика. Что мы сейчас имеем? Отсутствие органической связи Сиббюро с местами и, наоборот, отсутствие у мест ответственности за областной орган, отсутствие участия мест в работе областного органа. Из всего этого следует заключить, что областной орган (Сиббюро) является органом бюрократическим, чиновничьим. И я думаю, что места все это уже поняли. Поэтому весь вопрос должен заключаться не в споре, а в подготовке. Вопрос о выборности Сиббюро партии уже решен в положительном смысле»* [1, 1924, 20 янв.]. Опубликованная статья оказалась предвестником долгожданной реформы.

В 1924 г. Пленум ЦК РКСМ провозгласил «новый курс» в молодежном движении, предусматривающий больше инициатив и демократии. На основании этого решения Сиббюро разработало план работы, где, в частности, предусматривались регулярные пере выборы бюро ячеек, райкомов, укомов и пр., вплоть до замены Сиббюро Сибирским выборным комитетом [14]. В итоге в 1924 г. Сиббюро было ликвидировано, а функции переданы

Сибкрайкому РКСМ, избранному на I Сибирской краевой конференции РКСМ 3 июля 1924 г.

Таким образом, проблема сибирского областничества в молодежном движении региона имеет мало общего с классической областнической идеологией. Апелляция к шумевшей теории со стороны Сиббюро была, в каком-то смысле, вынужденной мерой, призванной объяснить сложности в реализации возложенных на организацию задач в Сибири. В то же время необходимо подчеркнуть преемственность во взглядах местной молодежи части идей областников. В частности, их убежденности, что приезжие руководители не могут эффективно управлять местным юношеским движением. Именно поэтому они смотрели на членов Сиббюро как на администраторов, бюрократов, чиновников, стремящихся удовлетворить личные амбиции, построить карьеру и, по возможности, побыстрее покинуть Сибирь. В свою очередь, постоянная сменяемость членов Сиббюро создавала для молодежи дополнительные проблемы политической адаптации. Что, безусловно, повлияло на последующие решения и на замену назначаемой ЦК организации выбираемым Сибирским краевым комитетом.

Библиографический список

1. Путь молодежи. Омск – Новониколаевск, 1920 – 1924.
2. Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. П-36. Оп. 1.
3. Аблажей Н. Н. Сибирское областничество в эмиграции. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. 304 с. ISBN 5-7803-0092-5.
4. Зайнутдинов А. Э. Сибирский регионализм Н. М. Ядринцева в контексте глокализации // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5, № 2. С. 164 – 171.
5. Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск: Сова, 2008. 270 с.
6. Сушко А. В. Исторические идеи и политические практики сибирского сепаратизма // Вестник Томского госу-

дарственного университета. 2018. № 426. С. 192 – 206. DOI: 10.17223/15617793/426/23.

7. Сушко А. В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. Изд. 2-е, испр. и доп. Омск: ЛЕ-НАНД, 2014. 368 с. ISBN 978-5-9710-0874-3.

8. Малинов А. В., Пешперова И. Ю. Областничество в исторической ретроспективе // Новое литературное обозрение. 2015. № 3 (133). С. 101 – 111.

9. Шишкин В. И. Сибирское областничество в контексте революционных событий марта – октября 1917 года // Acta Slavica Iaponica. 2015. Т. 37. С. 47 – 71.

10. Годы наши комсомольские: из воспоминаний омских комсомольцев двадцатых годов. Омск: Омский горком. Обл. краевед. музей, 1958. 66 с.

11. Молодежь Алтая. Барнаул, 1924. 3 февраля.

12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 23. Д. 36 б.

13. Известия Сиббюро ЦК РКСМ. Омск, 1921.

14. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-187. Оп. 1. Д. 385. Л. 22 – 26.

РЫБАКОВ Роман Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации». SPIN-код: 6208-8601 AuthorID (РИНЦ): 633703 ResearcherID: D-9665-2014 Адрес для переписки: roman-rybakov@mail.ru

Для цитирования

Рыбаков Р. В. Угроза «областнических тенденций» в организации молодежного движения в Омске в 1920-е гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 42 – 46. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-42-46.

Статья поступила в редакцию 04.03.2019 г.

© Р. В. Рыбаков

THE THREAT OF «REGIONAL TRENDS» IN ORGANIZATION OF THE YOUTH MOVEMENT IN SIBERIA IN THE 1920's

The article is devoted to the study of the regional characteristics the development of the communist youth movement in the 1920's on the example of Omsk. The problem of local organizations separatism and the charges against them in an attempt to revive Siberian regionalism are analyzed. The revealed documents allow us to conclude that, despite the consonance of some of the demands of young people to the ideas of regional leaders, there was no regional movement among them. The accusation was a necessary measure, designed to explain the difficulties in implementing the tasks assigned to the Sibbureau in the region.

Keywords: RKSM-RLKS-VLKSM, youth non-conformism, soviet identity, Omsk komsomol, Sibbyuro, Siberian regionalism.

Acknowledgments

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Ministry of Education of the Omsk Region in the framework of the research project No. 18-49-550004.

References

1. Put' molodezhi. Put' molodezhi. Omsk – Novonikolayevsk, 1920 – 1924. (In Russ.).
2. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (GIAOO) [Historical archive of the Omsk region (SHAOR)]. File: P-36/1. (In Russ.).
3. Ablazhey N. N. Sibirskoye oblastnichestvo v emigratsii [Siberian regionalism in emigration]. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2003. 304 p. ISBN 5-7803-0092-5. (In Russ.).
4. Zainutdinov A. E. Sibirskiy regionalizm N. M. Yadrintseva v kontekste globalizatsii [Siberian regionalism of N. M. Yadrintsev in the context of globalization] // Sotsiologiya nauki i tekhnologii. *Sociology of Science and Technology*. 2014. Vol. 5, no. 2. P. 164 – 171. (In Russ.).
5. Shilovskiy M. V. Sibirskoye oblastnichestvo v obshchestvenno-politicheskoy zhizni regiona vo vtoroy polovine XIX – pervoy chetverti XX v. [Siberian regionalism in the social and political life of the region in the second half of the XIX – first quarter of the XX century]. Novosibirsk: Sova Publ., 2008. 270 p. (In Russ.).
6. Sushko A. V. Istoricheskiye idei i politicheskiye praktiki sibirskogo separatizma [Historical ideas and the political practice of Siberian separatism] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2018. No. 426. P. 192 – 206. DOI: 10.17223/15617793/426/23. (In Russ.).
7. Sushko A. V. Protsessy suverenizatsii narodov Sibiri v gody Grazhdanskoj vojny [The processes of the sovereignty of the peoples of Siberia in the years of the Civil War]. 2nd ed. Omsk: LENAND Publ., 2014. 368 p. ISBN 978-5-9710-0874-3. (In Russ.).
8. Malinov A. V., Peshperova I. Yu. Oblastnichestvo v istoricheskoy retrospektive [Regionalism in historical retrospective] // Novoye literaturnoye obozreniye. *Novoye literaturnoye obozreniye*. 2015. No. 3 (133). P. 101 – 111. (In Russ.).
9. Shishkin V. I. Sibirskoye oblastnichestvo v kontekste revolyutsionnykh sobytij marta – oktyabrya 1917 goda [Siberian regionalism in the context of the revolutionary events of March – October 1917] // Acta Slavica Iaponica. 2015. Vol. 37. P. 47 – 71. (In Russ.).
10. Gody nashi komsomol'skiye: iz vospominaniy omskikh komsomol'tsev dvadtsatykh godov [Our Komsomol years: from the memories of the Omsk Komsomol members of the twenties]. Omsk, 1958. 66 p. (In Russ.).
11. Molodezh' Altaya. *Molodezh' Altaya*. Barnaul, 1924. February 3. (In Russ.).
12. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH)]. File: M-1/23/36 b. (In Russ.).
13. Izvestiya Sibbyuro TSK RKSM. *Izvestiya Sibbyuro TSK RKSM*. Omsk, 1921. (In Russ.).
14. Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO) [State Archive of the Novosibirsk Region (SANR)]. File: P-187/1/385/22 – 26.

RYBAKOV Roman Valerievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department.
SPIN-code: 6208-8601
AuthorID (RSCI): 633703
ResearcherID: D-9665-2014
Address for correspondence: roman-rybakov@mail.ru

For citation

Rybakov R. V. The threat of «regional trends» in organization of the youth movement in Siberia in the 1920's // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 2. P. 42 – 46. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-42-46.

Received 4 March 2019.
© R. V. Rybakov